

ИСТОРИЯ ПЛИТКОВЫХ ИНТЕРЬЕРОВ ДВОРЦА МЕНШИКОВА В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ НА ВАСИЛЬЕВСКОМ ОСТРОВЕ

Появление голландских плиток в Петербурге в первой четверти XVIII в. связано с именем Петра I, который во время своего первого путешествия за границу 1697–1698 гг. оценил их декоративные и утилитарные качества. В Голландии он мог их видеть в любом доме в отделке кухонь, лестниц, каминов, плитусов и панелей в комнатах. Красота нового материала, к тому же имевшего сходство с китайским фарфором, привлекла царя и его приближенных.

Интерьеры, отделанные плитками, в первую очередь появились в Зимних, а потом и в Летнем дворцах Петра I и в его загородных резиденциях в Петергофе. Голландский «кахель», как его называли в России, использовался во дворцах Ф.М. Апраксина, П.П. Шафирова, Я.В. Брюса, но более всего у светлейшего князя А.Д. Меншикова, ближайшего сподвижника Петра I.

В 1715–1720-е гг., на этапе наиболее интенсивного дворцового строительства, расписной фаянс стал модным¹. Для отделки помещений требовалось большое количество разнообразных плиток, что представляло трудность в условиях строительства нового города. Задача разрешалась двумя путями: заказывались партии плиток в Голландии и организовывалось их производство на месте². Производились плитки стандартных размеров – 12,8 × 12,8 см при толщине 8 мм.

Первого ноября 1713 года Петр I пишет в Амстердам Б.И. Куракину письмо с пожеланием получить из Голландии 10–12 тысяч плиток³. В феврале 1714 г. Петр I опять обращается к Куракину: «...плитки, ежели не отпущены, то велите, приискав, отпустить самых лучших, которыми окна выкладывают, и чтоб по оным синею краскою было

написано, а не красною...» И в том письме говорится и о печах: «...также и печи, чтобы были б самой доброй работы, гладкие образцы синию краскою выписаны; и пришлите к нам ведомость, почем образцы и плитки там покупают»⁴.

Покупкой расписных плиток и печных изразцов для России занимались не только русские, но и голландские агенты, среди них – амстердамский купец Кристоффель Брантс, бывший на службе у Петра I. В отличие от других, он хорошо знал Россию, так как много лет жил в Москве, а в 1705 г. поселился в Амстердаме. Он был знаком с мастерскими Голландии и художниками по росписи плиток, поэтому непосредственно к нему обращались Ф.М.Апраксин и А.Д. Меншиков и другие⁵. В феврале 1714 г. Ф.М.Апраксин просил «купить на палатный убор ефимков на 1000 зеркал и картин плезир ландшафт (с приятным ландшафтом. – *Л.Д.*) в черных эбеновых рамах, да 1000 плиток, ценинных, по белой земле синий колер»⁶. Выполнить все требования было трудно даже К. Брантсу. 25 мая того же года на фрегате «Мария Галей» со шкипером Ритером Тинманом из Амстердама в Санкт-Петербург были отправлены зеркала и «черепички малые» (плитки). В росписи товаров подтверждалось, что на фрегате находились «два ящика под тремя и четырьмя нумерами, в которых 2000 самого нового манеру черепичков с синими фигурами и прочими писаными вещами... Надеюсь, что ваше высокографское сиятельство оными товарами будете довольны»⁷, – сообщал К. Брантс из Амстердама. В 1719 г. А.Д. Меншиков писал К. Брантсу: «...также вышлите нам сюда тысяч пятьдесят хороших синих плиток на убирание палат и других потребностей с будущими сюда кораблями в Санкт-Питербурх»⁸.

Петр ценил старательность К. Брантса и, когда был в Амстердаме в 1717 г., присвоил ему дворянское звание с правом наследования и произвел в надворные советники. К. Брантс стал называться ван Брантсом и получил новый герб (с изображением двух горящих сердец), который воспроизведен в царском акте, подписанном царем Петром I и канцлером Г.И. Головкиным и скрепленном государственной печатью⁹.

Потребность в расписных голландских плитках и печных изразцах для отделки петербургских интерьеров была настолько велика, что встал вопрос о производстве их в России. В 1713 г. в Стрельне начал работать кирпичный и черепичный завод, где был создан гончарный двор для производства расписных изразцов и плиток. В 1716–1720-е гг. в Санкт-Петербурге и его окрестностях работали казенные гончарные мастерские – Стрельнинские, Невские, Александро-Нев-

ского монастыря, Петергофские, а также частные гончарные дворы, основанные иноземцами и русскими, производившие десятки тысяч печных изразцов и стеновых плиток¹⁰.

Фаянсовый декор, сочетавший голубой и белый цвета, наполнявший интерьер светом, стал модным и желанным в новой русской столице¹¹. Во дворце А.Д. Меншикова на Васильевском острове в 13 комнатах стены и потолки были отделаны расписными голландскими плитками¹²: Спальня Меншикова, Предспальня (которую называли также Прихожей), Кабинет из прихожей, и помещения свояченицы Меншикова Варвары Михайловны Арсеньевой (Варварин покой и Спальня), парадная кухня второго этажа и шесть детских комнат.

Одной из центральных плитковых комнат была Приемная. Она была в центре деловых и парадных помещений, соединяясь с Большим залом, Передней и Ореховой. Здесь бывали Петр I и Екатерина, именитые военные и деловые люди, архитекторы, художники, музыканты, а также послы, представители разных государств.

В «Дневнике» камер-юнкера Ф.-В. Берхгольца от 1 июля 1721 г., посетившего дом А.Д. Меншикова в свите Голштинского герцога Карла Фридриха, приехавшего в Санкт-Петербург для сватовства к царевне Анне Петровне, читаем: «Когда мы подъехали к дому князя (обширнейшему и великолепнейшему во всем Петербурге), князь встретил нас внизу у крыльца и отсюда повел через прекрасный большой зал в свою приемную комнату, где сел с его высочеством»¹³. Во время больших торжеств, когда в Большом зале не хватало мест, в Плитковой приемной накрывали столы и открывали двери в зал, Переднюю и Ореховую. В 1726–1727 гг. особенно часто использовали Плитковую приемную, Ореховую и Предспальню для деловых общений, а также во время праздничных торжеств. 19 марта, в день тезоименитства светлейшей княгини, торжество было в зале, Плитковой приемной, где был генерал-майор Шаховской и множество офицеров и дам, и в Ореховой, в которой «изволила кушать светлейшая княгиня Дарья Михайловна и при ее столе пятнадцать дамских персон»¹⁴. Плитковая приемная упоминается в «Повседневных записках» А.Д. Меншикова вплоть до сентября 1727 г., когда карьера светлейшего князя оборвалась.

Важные события разворачивались в Кабинете из прихожей. Я.-К. и П. Сапеги 10 марта 1726 г. навещали больного А.Д. Меншикова в его дворце. Когда гости были у светлейших княжон и играли в карты, приехала герцогиня Курляндская. «Все присутствующие направились

ее встречать, однако увидели ее уже в Кабинете его светлости. После приветствия герцогини Курляндской, чтобы не беспокоить больного князя, сели в Срединном покое (Предспальня. – *Л.Д.*), рядом с Кабинетом»¹⁵. Обстановка Кабинета была такова, что светлейший князь мог там отдыхать. Здесь было тепло, т. к. в марте топили, печь того времени сохранилась в северо-восточном углу Кабинета.

В описи 1732 г., составленной через пять лет после ссылки А.Д. Меншикова, при передаче здания Сухопутному шляхетному корпусу, сообщается: «По другую сторону Варвариной спальни... 1 кухня плитками убрана»¹⁶. Кухня находилась рядом со спальней В.М. Арсеньевой, сенями, имевшими выход на галерею, и Кабинетом из прихожей. Сохранившиеся здания и планы петербургских построек Петровского времени содержат сведения о планировке и взаимосвязи парадных, жилых и служебных помещений, когда кухни не только располагались внутри домов, но на каждом этаже рядом с парадными помещениями. В небольших изысканных кухнях рядом с парадным залом хозяйка могла приготовить кофе или шоколад для гостей. Как правило, стены и очаг отделялись голландской расписной плиткой.

Одновременно с дворцом на Васильевском острове строился Ораниенбаумский дворец – загородная резиденция А.Д. Меншикова. Оба дворца имели по несколько парадных и утилитарных поварен¹⁷, причем существующую на первом этаже поварню дворца на Васильевском острове архитектор И.В. Бурковская считала самой ранней в Петербурге из дошедших до наших дней¹⁸.

Парадная кухня второго этажа Василеостровского дворца не сохранилась. Но в 1980 г., во время реставрационных работ в помещении, отождествляемом как кухня, строители сняли со стен из-под слоя штукатурки несколько плиток с изображением кораблей¹⁹. Однако реконструкция этой кухни пока не представляется возможной.

В описи дворца, составленной в 1732 г., есть сведения о «детских комнатах» с отделкой плитками: «В третьем апартаменте... четыре детские покои плитками убраны... еще два плитковые покоя»²⁰. В 1832 г. историк А.В. Висковатов, бывший воспитанник Кадетского корпуса, вспоминал о них: «Наверху, где помещается архив, были детские. Весь ряд сих комнат украшался по потолку и стенам большими белыми изразцами с изображениями синего цвета; еще и теперь несколько комнат сохранили сей убор тогдашнего времени»²¹.

А.Д. Меншиков стремился дать своим детям хорошее образование. Их воспитателем был Сигизмунд Вольф (Вульф) (1675–1752),

нотариус из Нарвы²², впоследствии вице-президент Юстиц-коллегии; гувернером и учителем – Конрад Геннингер²³. Дети молились, учились, к ним приходили учителя, обучавшие их иностранным языкам и танцам, что составляло процесс домашнего воспитания первой четверти XVIII в. и происходило в светлых, удобных плитковых помещениях. Изображения на плитках несли информацию о Голландии, одной из главных морских держав в мире, которая запечатлена в морских пейзажах, кораблях, типажах голландцев разных профессий и из различных слоев общества. На плитках помещались также сюжеты из Овидия. Важное место занимали библейские сюжеты. Можно предположить, что Меншиков ценил плитки не только за декоративность, но и за гигиеничность.

После ссылки А.Д. Меншикова в сентябре 1727 г. его имущество было конфисковано и дворец отошел в казну. Некоторые помещения дворца Канцелярия от строений сдавала Коммерц-коллегии, Коммерц-конторе, Военной коллегии и другим, в связи с чем во дворце происходили изменения. В рапорте, поступившем в Канцелярию от строений 2-го апреля 1729 г., сообщается о том, что в «палатах», где располагалась Коммерц-контора, «в бытность той конторы трата учинена... по стенам и комлям во многих местах плиток голланских выбито счетом... 260... потолки от дыму закоптили и печи от топлений ветхи». В среднем апартаменте после отбытия Военной коллегии на стене выбито 6 плиток, в другом помещении «4 плитки голланские», а в следующем «по стенам выбито плиток голанских щетом 41»²⁴.

29 июля 1731 г. императрица Анна Иоанновна подписала указ об учреждении Сухопутного шляхетного корпуса, авторитет и роль которого подчеркивались размещением в доме, стены которого хранили память о Петре Великом и его сподвижнике А.Д. Меншикове.

Новый этап в истории дворца начался с реконструкции помещений, необходимых для учебного заведения. В «Описи работам, что надлежит делать и починивать при Кадетском доме», составленной при осмотре здания 25 апреля 1740 г. архитектором Дж. Трезини, отмечено: «В среднем апартаменте. В сале...

1) В каморе по стенам плитки, которые выпали, выбрав из мест между постаментов, поставить по-прежнему, а в те места прибить желтую фигурною кожею или расписать красками (речь идет о Парадной приемной. – *Л.Д.*); 2) Потолок штукатурной работы, который повредился, разобрать и вновь подмазать; 3) Печь ябургскую за ветхостью разобрать и вновь перекласть»²⁵.

Подобный метод реставрации (ремонта) декоративного оформления интерьеров настораживает исследователей. Но нам представляется, что есть аргументы в пользу применения способов реставрации, предложенных архитектором Дж. Трезини. Аналог такого решения имеется в «Описи Ораниенбаумского дворца» 1728 г.²⁶, где было семь помещений, отделанных плитками. В парадной приемной плитками были набраны панели, а далее стена до потолка была покрыта кожаными обоями, «расписанными золотом, серебром и разными красками». На потолке размещались 12 картин в золоченых рамах на фоне плиток. Сочетание кафельных плиток с кожаными обоями и с росписью было естественным для стиля барокко, поэтому замена кобальтовых плиток желтой кожей представляется возможной. Опустевшие при утрате плиток плоскости стен могли быть, как и предполагал архитектор, «расписаны красками».

«Опись работам...» Дж. Трезини и названные им строительные материалы дают основания для реконструкции интерьера Плитковой приемной. Ее стены были облицованы расписными сине-белыми плитками с выделением панелей другим цветом, может быть, желтым.

Плитковая приемная в 1743–1744 гг.²⁷ одной из первых потеряла плитковый декор, т. к. была объединена с Большим залом для размещения церкви Воскресения Христова, которую могли посещать кадеты. В бывшей Парадной приемной разместился алтарь.

Без видимых изменений сохранилась плитковая отделка Спальни князя и Предспальни. Плитковый декор Кабинета из прихожей и Варваринного покоя в связи с пристройкой нового восточного корпуса в 1758–1759 гг. претерпел изменения²⁸. Чтобы наполнить естественным светом лишенные окон «сени из кухни на галерею» и Варварину спальню, эти комнаты были соединены с соседними: Кабинетом из прихожей и Варвариним покоем. Стены между ними были разобраны и оформлены арками, облицованными, как и стены, плитками. Постепенно комнаты за арками – Сени и Спальня В.М. Арсеньевой – потеряли плитковый декор. В Кабинете и Варваринном покое изменения были относительно незначительными.

В феврале 1888 г. император Александр III посетил дворец А.Д. Меншикова и, осмотрев исторические покои, обратил внимание на их ветхость, в связи с чем было принято решение о реставрации, которой руководил архитектор Кадетского корпуса М.А. Иванов. Процесс реставрации, не всегда проходивший гладко, нашел отражение в многочисленных документах 1888–1897 гг.: рапортах, актах, отчетах, пояснитель-

ных записках, архивных справках, расписках, ассигновках, квитанциях. Большая часть плиток в Варваринной спальне и в «сенях из кухни на галерею» была утрачена, в связи с чем М.А. Иванов предложил для сохранения замысла архитектора XVIII века облицовать стены и потолки в них такими же расписными плитками, как и в соседних помещениях. По расчетам М.А. Иванова, необходимо было изготовить 6 101 плитку по образцам сохранившихся из исторического декора.

В Петербурге, на керамическом заводе Харламова, были выполнены плитки, близкие к оригиналу, но цена им была определена высокая – по 60 копеек за штуку. Голландская же плитковая мануфактура приняла заказ дешевле – по 30 копеек. Образцы плиток, присланные из Голландии, «были прекрасно исполнены и совершенно схожи со старыми». Голландским купцом второй гильдии Г. Крюйсом 11 мая 1893 г. дана была «подписка» изготовить 6 101 плитку и доставить их из Голландии в Петербург. Заказ был выполнен в городе Харлингене, на известной мануфактуре «Франс Тьяллинги и семья». Как сообщил нам в 1997 г. известный исследователь голландских плиток Ян Плейс (Нидерланды), обнаруживший в архиве Харлингена заказ из Петербурга на изготовление плиток, эта мануфактура действовала с 1781 по 1900-е гг. 24 сентября 1893 г. плитки были доставлены в Кадетский корпус представителем фирмы «Ява» Г. Крюйсом, жившим и торговавшим в России с 1868 по 1906 г. как представитель фирмы «Блоокер Какао»²⁹. По проекту М.А. Иванова привезенными плитками были облицованы стены и потолки в комнатах. Пояснительная записка М.А. Иванова дает представление о его профессиональном подходе к осуществлению реставрации.

В 1976–1981 гг. старший архитектор Эрмитажа И.В. Бурковская, обследуя «сени из кухни на галерею» и Варварину спальню, зафиксировала в проектных чертежах Отдела главного архитектора Эрмитажа эти 6 101 плитку XIX в.

В настоящее время в четырех помещениях на стенах находится около 24 тысяч расписных плиток различных сюжетов и композиций. За три столетия внешние воздействия оказали большое влияние на их сохранность, поэтому в отделке интерьеров можно увидеть не только плитки XVIII в., но и более поздние, так как утраты восполнялись в XIX, XX и XXI вв.

Сохранившиеся плитковые интерьеры дворца А.Д. Меншикова являются шедевром архитектурного декора. При решении интерьера главной задачей было максимальное использование живописных воз-

возможностей расписной керамики. Так, при заполнении пространства стен Кабинета из прихожей и Предспальни избегали однообразия, используя плитки разных типов: тысячи плиток заключали в «рамы», созданные плитками других композиций, или пространство стены разделяли рядами плиток другой цветовой гаммы – бело-сине-марганцевой.

В другом случае плитки разных композиций служат для выявления объемных архитектурных форм, пилястр, опорных панелей, вертикальных и горизонтальных филенок. Так отделана Спальня А.Д. Меншикова и Варварин покой.

Для Спальни А.Д. Меншикова плитки расписали в Харлингене в 1716–1717 гг. В этой комнате, расположенной между парадными помещениями, Ореховой и Приемной, что подчеркивает ее значительность и парадность, поверхности стен равномерно покрыты плитками разных сюжетных серий: «пастухи и пастушки», «морские пейзажи с судами», «архитектурные пейзажи». Горизонтальная гипсовая тяга отделяет панель, набранную такими же плитками. Панель декорирована горизонтальными филенками с орнаментальными плитками с изображением по диагонали роз пурпурного цвета. Одну композицию на филенке создают четыре розы, соединенные концами стеблей, направленных в разные стороны своими цветами. Подобных плиток в других дворцах не сохранилось.

Роспись цветка сделана по схеме, имеющей символический смысл. От сердцевины отходят четыре малых лепестка, образующих крест, который повторяется еще в двух рядах лепестков (по четыре), но больших размеров. Их обрамляют восемь больших лепестков. Они появились на плитках в первой четверти XVII века. Голландские исследователи их называют «Розы на стеблях»³⁰. Символика розы, родившаяся в античности, многократно меняла свое содержание³¹. Связь креста и розы ведет к символу розенкрейцества – «Братства мудрецов». По одной из версий, роза имела место в масонской символике. Немецкий поэт эпохи барокко В.Х. фон Хохберг также использовал этот символ. Его стихи (1675) говорят о том, что даже в жизни благочестивых людей есть примесь зла: нет «розы без шипов». В книге «Символы и эмблемата»³² к рисунку № 325 с изображением растущей в земле розы надпись: «Не есть рожаного (розового. – Л.Д.) цвету без терния (колючек. – Л.Д.)», к рисунку № 365 с изображением сорванной розы надпись: «Не на многие дни красота, или мимо грядущая красота» – и другие.

Специалисты обращают внимание на то, что в Западной Европе плитковые интерьеры не были жилыми. Однако в России плитками

отделывали даже спальни, и такой пример известен с 1670-х гг. В описи имущества князя В.В. Голицына, питавшего интерес к западной культуре, отмечено: «В спальне оклеено плитками немецкими писанными. 30 р.»³³. Плитки в доме В.В. Голицына могли появиться в 1670-е гг., когда голландский торговец Т. Кальдерман, живший в Москве и выполнявший различные торговые поручения русского правительства в Европе, доставил их для В.В. Голицына через Архангельск в Москву³⁴. В Петровское время на плитки, видимо, смотрели не только как на декоративный материал, но и ценили их практичность, поэтому использовали в спальнях помещениях. Так, в спальне Петра II в Ораниенбаумском дворце А.Д. Меншикова «стены и каминны были убраны плитками голландскими»³⁵.

Парадному назначению спальни отвечает декор плафона, лепная рама которого, делящая плафон на девять частей, представлена на фоне плиток с изображением архитектурного пейзажа. В центральной части плафона внутренний рисунок создает чередование полуovalов, переходящих в прямые линии, от которых отходят «валюты», обращенные внутрь плафона. Пространство между «валютами» заполнено плитками с архитектурным пейзажем.

В лепном декоре помещено изображение креста ордена Андрея Первозванного, первого ордена России, учрежденного Петром I. Этим орденом А.Д. Меншиков был награжден в 1703 г. одновременно с Петром I за их совместное участие в первой победе молодого Балтийского флота. Изображение Андреевского креста чередуется с изображением солнца с человеческим лицом, что рассматривалось как олицетворение монаршей власти. Рельеф тонко и тщательно прорисован в деталях, первая и вторая эмблемы ограничены орнаментальными рамками в виде жемчужника³⁶. Орнамент плафона спальни характерен для Петровского времени и является, по меткому определению одного из старейших специалистов по мебели Эрмитажа Т.М. Соколовой, «почерком эпохи»³⁷. В Спальне А.Д. Меншикова находится 4913 расписных голландских плиток³⁸.

Из Предспальни открываются анфилады на Ореховую, Варварин покой и в Переднюю. Помещение делают светлым и праздничным сверкающие белизной, расписанные синим цветом плитки на стенах, потолке, а также печь, изразцы которой также расписаны кобальтом. Здесь применены плитки с водными сюжетами, с «архитектурными пейзажами» и пасторальными сценами. Плоскость стены, по горизонтали облицованная плитками с изображением пастухов и пасту-

шек, обрамляется плитками с изображениями морских судов, ритмично деля стену, что позволяет избежать однообразия в декоративном решении интерьера.

Плафон Предспальни решен лаконично. На плитки с изображением пастухов и пастушек и архитектурного пейзажа накладывается лепной профилированный декор, выполненный в форме круга, вписанного в квадрат со скругленными углами. Обрамляют эту идеальную геометрическую форму заключенные в единое пространство квадраты, круги, прямоугольники, что характерно для петровского барокко. Орнамент плафона может иметь символическое прочтение. Круг – Луна, Солнце, он олицетворяет Небо и Бога. Квадрат – земное, материальное. Их соединение символизирует идеальное согласие «небесного» и «земного»³⁹. В книге «Символа и Эмблемата» имеются эмблемы, символизирующие взаимодействия «небесного» (солнце) и «земного» (растения, животные): № 49 – «Обретается в небе, а светит на землю»; № 74 – «Без солнца я был бы ничем»; № 81 – «Я бессилён, когда солнца нет...»; № 58 – «Лишь увидел и победу чинил (победил. – Л.Д.)». Общее количество плиток в Предспальне составляет 3998 единиц.

Как уже отмечалось, Кабинет из прихожей был образован из двух помещений: собственно самого Кабинета и находившихся за стеной «сеней из кухни на галерею». Но и сейчас эти помещения воспринимаются как самостоятельные. Плафон в бывших сенях имеет прямоугольную форму, которую подчеркивают лепные профилированные тяги, размещенные на фоне плиток с изображением пасторальных сцен. Орнаментальные трехцветные плитки обрамляют лепной декор и карниз.

Плафон в Кабинете из прихожей включает в себя лепную квадратную профилированную тягу со скругленными углами на фоне плиток с пасторальными сценами. Дополнительным декором являются трехцветные (пурпур с бело-голубым) плитки, обрамляющие лепку с внешней и внутренней стороны, образующие квадрат с изображением крестообразного четырехконечного листа на пурпурном фоне⁴⁰.

Главный мотив изображений на плитках стен Кабинета из прихожей – архитектурный пейзаж, создающий на стенах чередование синих и белых полос. По вертикали плоскости стен разделены орнаментальными трехцветными плитками на отдельные панно. Бордюрная лента из пурпурно-бело-голубых плиток завершает декор стен. Общее количество плиток в Кабинете из прихожей – 7044 единиц.

Украшением Кабинета является печь, в декоре которой сохранились уникальные изразцы с изображением сердец, эмблемы которых восходят к книге «Символы и Эмблемата». Сюжеты печных изразцов разнообразны: «Крылатое сердце», поднимающееся к короне, и «Вертумн и Помона» и символика их превращений, поэтически описанная Овидием в «Метаморфозах», сюжет из басни Лафонтена и т. д.

На одном из рисунков представлено горящее сердце, опускающееся в канал, с девизом № 147: «Он утешается после бури». На другом – крылатое сердце, поднимающееся в небо к короне, с девизом № 474: «Тебе дан ключ». Символика сердца в доме А.Д. Меншикова связана с его гербом, который ему пожаловал Петр I в 1707 году. В центре на груди двуглавого орла помещено красное коронованное сердце, означавшее преданность Петру I. Эта эмблема стала главной в гербе А.Д. Меншикова и единственной с изображением сердца в русском гербовнике.

Принцип расположения изразцов на плоскости зеркала печи тот же, что и в облицовке стен и потолков голландскими плитками, имеющими угловые рисунки в виде гвоздик, пчелок, бычьих рогов, лилий, стилизованных паучков. Печные изразцы расписывались в той же сине-белой гамме, что и голландские плитки, но имеют другие размеры (22,2 × 17 см); и румпу – полую коробку, которая прикреплялась к стене, высотой 5,2 см. Таким образом, печь в интерьере, отделанном плитками, не является красочным пятном, а сливается с плитковыми стенами и плафонами в единое целое.

Завершает восточную анфиладу плитковых комнат Варварин покой, образованный из двух помещений: Покоя, принадлежавшего В.М. Арсеньевой, и ее Спальни. Плафон в Варвариной спальне прямоугольной формы с закругленными внутрь углами, что подчеркивается гипсовыми лепными тягами, в центре которых вписан круг. Эта гармоническая композиция, показывающая возможности использования расписных плиток и лепного декора на самом высоком уровне. Фоном для лепного декора являются плитки с изображением архитектурного пейзажа. Три стены бывшей спальни облицованы, как и потолки, плитками с изображением архитектурного пейзажа. В Варвариной спальне нижняя часть стен декорированы плитковыми панелями. Роль рамы выполняют орнаментальные плитки, на которых на пурпурном фоне изображены листья и птица с распростертыми крыльями⁴¹. Варварин покой относится к интерьерам, где плитки способствуют выявлению архитектурных форм. Он выдержан в сине-

белой гамме с позолотой на шляпках-розетках гвоздей. Здесь стены по вертикали и горизонтали членены пилястрами, десюдепортами, филенками. Основным архитектурным мотивом являются пилястры: они выступают на стенах, обрамляют окна и двери, подчеркивают углы. При таком разнообразии планов четко прослеживается разделение каждой стены на опорные панели, основную часть стены и лепной профилированный прямой тягой карниз, переходящий в декор потолка.

Плафон построен на сочетании лепного декора с плитками, изображающими богиню счастья, случая и удачи Фортуну. Он уникален тем, что представляет собой цельную картину на 150 плитках.

Для Варвариного покоя характерно разнообразие сюжетных серий: море и корабли, рыболовство, изображение рыб разных видов, дельфинов, китов, моржей. Общее количество плиток в этом интерьере – 7 510 единиц.

Высокая художественная ценность плитковых интерьеров Дворца Меншикова состоит в их архитектурном решении, основанном на сочетании плиток, отличающихся разнообразием сюжетов, и лепного декора. Особый интерес представляет решение плафонов. Органичной частью интерьеров являются печи, облицованные бело-синими изразцами русской работы.

¹ Дорофеева Л.П. «Музей голландских плиток» во дворце Меншикова в Санкт-Петербурге. // Сообщения Российско-нидерландского научного общества. СПб., 2003. Вып. 1. С. 115–116.

² Калязина Н.В. Меншиковский дворец-музей. Л., 1982. С. 29–31.

³ Архив СПбИИ РАН. Ф. 270. Д. 75. Л. 109.

⁴ РГАВМФ. Ф. 233. Д. 78. Л. 329.

⁵ См. : *Dorofeeva L.P.* Hollandse tegels toegepast in het Petersburgse Paleis van A.D.Mensjikov // *Tegel*. 1996. № 24. P. 22–23.

⁶ РГАВМФ. Ф. 233. Оп. 252. Л. 17 об.

⁷ Архив СПбИИ РАН. Ф. 270. Д. 75. Л. 109; РГАВМФ. Ф. 233. Д. 78. Л. 329.

⁸ РГАДА. Ф. 198. Д. 219. Л. 281.

⁹ Дриссен Й. Голландцы и русские. 1600–1917. Из истории отношений между Россией и Голландией. Амстердам, 1989. С. 103.

¹⁰ Дорофеева Л.П. О мастерах изразцового дела в Петербурге Петровского времени // Петербургские чтения: Тезисы докладов. СПб., 1993. С. 47.

¹¹ Дорофеева Л.П. 1) Расписные голландские плитки в интерьерах Санкт-Петербурга Петровского времени // Петербургские чтения: Тезисы докладов. СПб., 1993. Вып. 2. С. 44–46; 2) «Метаморфозы» Овидия в росписи печных «живописных» изразцов дворца А.Д. Меншикова // Памятники старины. Концепции. Открытия. Вер-

сии. Памяти Василия Дмитриевича Белецкого. 1919–1997. СПб.; Псков, 1997. Т. 1. С. 218–221; 3) «Варварин покой» дворца А.Д. Меншикова и плитковый интерьер павильона «Пагоденбург» в мюнхенской резиденции Нимфенбург // Петербургские чтения–97: Материалы энциклопедической библиотеки «Санкт-Петербург-2003». СПб., 1997. С. 427–430; 4) Две изразцовые печи из дворца Меншикова // Сообщения ГЭ. СПб., 1991. Вып. LV. С. 26–30; 5) Изразцы в архитектурно-декоративном решении дворца А.Д. Меншикова // Труды ГЭ. Л., 1983. Вып. 23. С. 144–150; 6) Сюжетные серии расписных голландских плиток начала XVIII века // Русское просветительство конца XVII–XVIII веков в контексте европейской культуры. СПб., 1997. С. 19–22; 7) Античная мифология в росписях голландских плиток дворца Меншикова // Петровское время в лицах: Краткое содержание докладов научных чтений памяти А.Д. Меншикова. СПб., 1998. С. 11–14; 8) Расписные голландские плитки в Петербургских дворцах в Петровское время // Первоначальные строения Санкт-Петербурга: Итоги, исследования, открытия: Тезисы докладов Второй научной конференции Летнего сада и Дворца-музея Петра I. СПб., 1999. С. 20–24; 9) К истории реставраций в интерьерах, отделанных голландскими плитками в XIX и XX веке // Проблемы русской культуры XVIII века. Конференция памяти Н.В. Калязиной. СПб., 2001. С. 28–31; 10) К истории экспорта голландских расписных плиток // Петровское время в лицах–2002: Краткое содержание докладов научной конференции, посвященной 300-летию основания Санкт-Петербурга. СПб., 2002. С. 31–35; 11) Изразцы и голландские плитки // Три века Санкт-Петербурга: Энциклопедия: В 3 т. СПб., 2001. Т. 1: Осьмнадцатое столетие. Кн. 1. С. 394–396; 12) «Музей голландских плиток» во дворце Меншикова в Санкт-Петербурге. С. 115–134; 13) К публикации статьи Б.А. Мицкевича // Сообщения Российско-нидерландского научного общества. СПб., 2003. Вып. 1. С. 342–344.

¹² В описи дома А.Д. Меншикова, сделанной в 1732 г., называется 11 помещений с плитковой отделкой; в ведомости о ремонтных работах в 1740 г. называется 13 помещений (Описание дома кн. Александра Даниловича Меншикова в С.-Петербурге, 1732 года // Шукинский сборник. М., 1909. Вып. 8. С. 137–141). Сведения по ведомости 1740 г. приводит архитектор А.Н. Петров в «Материалах по научно обоснованию реставрационных работ по Меншиковскому дворцу», 1962 г. (Рукопись. Архив КГИОП П 6-1 (1) Н 1240 С. 53–54).

¹³ *Берхгольц Ф.-В.* Дневник камер-юнкера Фридриха-Вильгельма Берхгольца // Неистовый реформатор. М., 2000. С. 154.

¹⁴ Повседневные записки делам князя А.Д. Меншикова. 1716–1720, 1726–1727 гг. / Публикация С.Р. Долговой и Т.А. Лаптевой // Российский архив. М., 2000. Т. X. С. 521.

¹⁵ Диариуш пути из Вильно в Петербург и пребывания в нем его светлейшей милости господина Сапеги, старосты Бобруйского, а теперь фельдмаршала российских войск // *Беспятых Ю.Н.* Петербург Петра I в иностранных описаниях: Введение. Тексты. Комментарии. Л., 1991. С. 196–197; *Данченко В.Г.* Дворец Меншикова 1726 года глазами польского путешественника // Русская культура первой четверти XVIII века. Дворец Меншикова: Сб. науч. тр. СПб., 1992. С. 113.

¹⁶ Описание дома кн. Александра Даниловича Меншикова... С. 139.

¹⁷ Опись дворца А.Д. Меншикова в Ораниенбауме 1728 г. содержит сведения о двух парадных кухнях. Малая кухня находилась рядом с княжеской спальней. Ее стены были покрыты голландскими плитками. Очаг был кирпичным, стена над очагом, пол и столбы по сторонам очага были облицованы голландскими плитками. На полу были настланы черно-белые мраморные плиты. Вторая парадная кухня на

три окна имела кирпичный очаг «с трубою», вытяжным колпаком и голландскую печь. Она была решена в бело-синих тонах: стены, очаг и печь «убраны плитками галанскими – синими, пол был белого мрамора»; потолок был штукатурной работы (РГИА. Ф. 467. Оп. 2. Д. 68 а).

Обе парадные кухни по назначению отличались от рациональных голландских кухонь. По насыщенности голландскими плитками в сочетании с беломраморными полами и лепным декором потолка они ближе к кухням западноевропейских дворцов и уже в 40-е гг. XVIII вв. носили развлекательный характер.

¹⁸ *Бурковская И.В.* Воссоздание поварни во Дворце А.Д. Меншикова // Архитектурные тетради. 1994. Вып. 1. С. 184–191.

¹⁹ *Калязина Н.В., Дорофеева Л.П., Михайлов Г.В.* Дворец Меншикова. Художественная культура эпохи. История и люди. Архитектурная хроника памятника. М., 1986. С. 156. № 181–189.

²⁰ Описание дома кн. Александра Данилович Меншикова... С. 139.

²¹ *Висковатов А.В.* Краткая история Первого Кадетского корпуса. СПб., 1832. С. 195.

²² Примечания // Повседневные записки делам князя А.Д. Меншикова. С. 613.

²³ Геннингер Кондратий Иванович (Henninger, Иоганн Конрад) // РБС. М., 1896–1918. Т.: Гааг–Гербель. С. 414; *Трубинов Ю.В.* Палаты светлейшего князя Меншикова. СПб., 2003. С. 38. О том, что К. Геннингер был учителем детей А.Д. Меншикова, нам устно сообщила Н.В. Калязина.

²⁴ РГИА. Ф. 467. Оп.4. Д. 573. Л. 30–37.

²⁵ *Петров А.Н.* Материалы по научному обоснованию... С. 53–54.

²⁶ РГИА. Ф. 467. Оп. 1 (13–187). Д. 68. Л. 170 об.

²⁷ *Петров А.Н.* Материалы по научному обоснованию... С. 53–54.

²⁸ В 1720–1721 гг. архитектор Шедель пристроил к дворцу двухэтажное западное крыло, протянувшееся вдоль набережной Невы. В 1727 г. он заложил симметрично ему фундамент восточного крыла, но из-за опалы А.Д. Меншикова восточное крыло было построено только в 1758–1759 гг. «под смотрением» баумайстера И. Бурхарда. См. об этом: *Висковатов А.В.* Краткая история Первого Кадетского корпуса. С. 195.

²⁹ Магазин фирмы «Ява» находился в Петербурге на Невском проспекте, дом 20.

³⁰ *Pluis J.* De Nederlandse Tegel decors en benamingen. 1570–1930. P. 189. Ornament. A.01.01.01.

³¹ *Бидерманн Г.* Энциклопедия символов. М., 1996. С. 224–225, 112, 136–137.

³² *Simbola et emblemata.* Amstelaedami, 1705.

³³ Розыскные дела о Федоре Шакловитом и его сообщниках. М., 1893. Т. 3. С. 724.

³⁴ *Бакланова Н.А.* Привозные товары в Московском государстве во второй половине XVII века // Труды ГИМ. М., 1928. Вып. 4. С. 47.

³⁵ РГИА. Ф. 467. Оп. 2. Д. 68 а. Л. 184.

³⁶ *Калязина Н.В.* Лепной декор в жилом интерьере Петербурга первой четверти XVIII века // Русское искусство первой четверти XVIII века: Материалы и исследования / Под ред. Т.В. Алексеевой. М., 1974. С. 109–118.

³⁷ *Соколова Т.М.* Орнамент – почерк эпохи. Л., 1972.

³⁸ Подсчеты плиток во всех помещениях произведены старшим архитектором ГЭ И.В. Бурковской.

³⁹ *Бидерманн Г.* Энциклопедия символов. С. 136–137.

⁴⁰ *Pluis J.* De Nederlandse Tegel decors en benamingen. P. 293. A. 01.027. 04.

⁴¹ *Ibid.* P. 217. A. 0.05.017.

Фотография 1.
Дворец Меншикова.
Кабинет из прихожей

Фотография 2.
Дворец Меншикова.
Кабинет из прихожей.
Печные изразцы

Фотография 3. Дворец Меншикова. Спальня В.М. Арсеньевой

Фотография 4. Дворец Меншикова. Спальня А.Д. Меншикова